

УДК 811.161'04'38
DOI: 10.35254/bhu/2023.63.17

Климкович, О. А.
ВГУ имени П. М. Машерова
(Беларусь)

СТАРОРУССКИЕ И СТАРОБЕЛОРУССКИЕ ДАННЫЕ ГРАМОТЫ В АСПЕКТЕ СОПОСТАВИТЕЛЬНОЙ ИСТОРИЧЕСКОЙ СТИЛИСТИКИ

Аннотация

Статья посвящена анализу стилистических особенностей старорусских и старобелорусских данных грамот, созданных в период с XIV по XVI век на территории новгородских, псковских, полоцких и новгородских земель. В работе описывается структурно-смысловая организация данных грамот, характеризуются отдельные формулы в их составе и использование лексических средств для выражения категории пространства. Выявлены особенности структурно-смыслового и лексического оформления исследованных текстов. Особенность данного исследования обусловлена возможностью уточнения

процессов развития деловой письменности в двух близкородственных языках и выявления национально-культурной специфики, нашедшей отражение в исследуемых текстах. Материалом для статьи стали тексты документов, которые были созданы на территории новгородских, псковских, полоцких и новгородских земель. Общий объем изученных документов представлен в текстовом виде.

Ключевые слова: сопоставительная историческая стилистика, данные грамоты, структурно-смысловая организация, повторяющееся сочетание, категория пространства, стилистические особенности, грамота, лексические средства, пространство, документ.

Климкович О.А.

*П.М. Машеров атындагы ВМУ
(Беларус)*

БАЙЫРКЫ ОРУС ЖАНА ЭСКИ БЕЛАРУС МААЛЫМАТТАРДЫ САЛЫШТЫРУУ ТАРЫХЫЙ СТИЛИСТИКА ЖАГЫНДА ГРАМОТАСЫ

Кыскача мазмуну

Макала эски орус жана стилистикалык өзгөчөлүктөрү бар боюнча кылым камылгасы Новгород, Псков полоцких жана новгородских жерлери. Чыгармада сүрөттөлгөн бул грамоталардын структуралык-маанилик уюштурулушу, айрым формулалар алардын курамында жана мейкиндик категориясын билдирүү үчүн лексикалык каражаттарды колдонуу. Изилдөөнүн структуралык-семантикалык жана лексикалык тексттер. Бул изилдөөнүн өзгөчөлүгү ишкердик жазууну өнүктүрүү процесстерин бири-бири менен тыгыз байланышкан эки тилде тактоо жана изилденүүчү тексттерде чагылдырылган улуттук-маданий өзгөчөлүктү табуу мүмкүнчүлүгү менен шартталган. Макаланын материалы Новгород, Псков, полоцкие жана новгородские жерлеринде түзүлгөн документтердин тексттери болгон. Изилденген документтердин жалпы көлөмү текст түрүндө берилет.

Түйүндүү сөздөр: салыштырмалуу тарыхый стили, маалымат грамотасы, структуралык жана семантикалык уюм, кайталануучу айкалышы, мейкиндик категориясы, стилистикалык өзгөчөлүктөрү, сабаттуулук, лексикалык каражаттар, мейкиндик, документ.

Klimkovich O.A.

*VSU named after P.M. Masherov
(Belarus)*

OLD RUSSIAN AND OLD BELARUSIAN DATA LETTERS IN THE ASPECT OF COMPARATIVE HISTORICAL STYLISTICS

Abstract

The article is devoted to the analysis of stylistic features of the Old Russian and Old Belarusian data of the charters created in the period from the XIV to the XVI century on the territory of Novgorod, Pskov, Polotsk and Novogrudok lands. The paper describes the structural and semantic organization of these charters, characterizes individual formulas in their composition

and the use of lexical means to express the category of space. The features of the structural, semantic and lexical design of the studied texts are revealed. The peculiarity of this study is due to the possibility of clarifying the processes of development of business writing in two closely related languages and identifying national and cultural specifics reflected in the texts under study. The material for the article was the texts of documents that were created on the territory of Novgorod, Pskov, Polotsk and Novogrudok lands. The total volume of the studied documents is presented in text form.

Key words: *comparative historical stylistics, data certificates, structural and semantic organization, repetitive combination, category of space. stylistic features, literacy, lexical means, space, document.*

Сопоставительные историко-стилистические исследования дают интересный материал для понимания процессов развития старорусского и старобелорусского языков. Обязательным условием таких исследований является совпадение рассматриваемых текстов в жанровом и хронологическом отношении. Обширный материал для подобных исследований представляет деловая письменность, в пределах которой известны тексты самых разнообразных жанров, созданные в разных регионах и имеющие относительно точную датировку.

Цель данной работы – рассмотреть в сопоставительном аспекте данные грамоты, созданные в период XIV – XVI веков и написанные на старорусском и старобелорусском языках. Актуальность такого исследования обусловлена возможностью уточнения процессов развития деловой письменности в двух близкородственных языках и выявления национально-культурной специфики, нашедшей отражение в исследуемых текстах. *Данная грамота* – это документ, который фиксировал передачу вклада или пожертвования церкви

или монастырю, в редких случаях фиксируется передача имущества родственникам. Существовали разные термины для обозначения этих текстов. Как отмечает С. В. Стрельников, самоназвание текста «вкладная грамота» существует с XVI века, в более ранний период фиксируются упоминания монастырских отписей, называемых «вкладными», «вкладными памятями», «памятями», «записями» и собственно «отписями» [1, с. 22]. Заметим также, что, согласно мнению того же автора, вкладные и данные грамоты являются соотносительными документами, поскольку причиной существования двух названий является неустоявшаяся терминология, а не наличие разных видов документов [2, с. 134].

Материалом для статьи стали тексты документов, определяемых как данные или вкладные грамоты, которые были созданы на территории новгородских, псковских, полоцких и новогрудских земель. Общий объем изученных документов представлен текстами, хронологическое и территориальное распределение которых отражено в следующей таблице.

Таблица 1. Хронологический и локальный перечень проанализированных документов

Регион / век		XIV в.	XV в.	XVI в.	Итого
старорусские	Новгород	2	43	7	52
	Псков	–	5	–	5
старобелорусские	Полоцк	3	3	3	9
	Новогрудок	–	3	4	7
ИТОГО		5	54	14	73

Исследуемые документы опубликованы в фундаментальных изданиях актового материала XX и XXI веков: «Грамоты Великого Новгорода и Пскова» (1949), «Новые псковские грамоты» (1966), «Акты социально-экономической истории Севера России конца XV – XVI в. Акты Соловецкого монастыря, 1479–1571 гг.» (1988), «Акты новгородского Вязищского монастыря конца XV – начала XVII в.» (2013), «Полоцкие грамоты» (2015) и отдельных научных статьях. Старорусские грамоты в изданиях обозначены как данные и вкладные. Проанализированные старобелорусские грамоты определены как вкладная запись, вкладная грамота, фундуш.

Структурно-смысловая организация указанных текстов отражает типичный для памятников деловой письменности процесс формирования оформляющей части и варьирование языкового оформления сходных смысловых единиц.

Если в данных грамотах можно четко определить зачин, то, как правило, он включает в себя в старорусских грамотах или смысловой блок (далее СБ) со значением сакрализации *Во имя отца и сына и святого духа* (ГВНП, № 225). *Милости ради божия и пречистья его матери святыя богородица* (АЕ – 57, № 1), или СБ со значением благословения духовного лица: *По милости божьи, святого великого архистратига Михаила, по благословенью пресвященногo архиепискупа новгородскогo владыки Еуфѣмья* (ГВНП, № 148). В зачине старобелорусских грамот это СБ со значением сакрализации: *Во имя Отца и Сына и Святого Духа* (ПГ, № 5). *Въ имя живоначалныя Троица* (ПГ, № 135). *Милостію Божією и Пречистою Богоматере* (ПГ, № 424) и извещения: *чиню знакомито симъ моимъ листомъ каждому доброму (на предъ будучимъ) (ЛГ, 5), сознаваю сим моимъ листомъ самъ на себе кому будет потребъ того вѣдати або чтучи его слышати будучи* (ЛГ, 8).

В изученных текстах концовка не является обязательной частью. Если в тексте можно определить концовку, то в ее составе количество СБ и порядок их следования также не являются строго определенными. Анализ текстов, описывающих передачу имущества церквям и монастырям, показал, что в состав концовки старорусских и старобелорусских документов могут входить СБ со значением 1) санкции за нарушение документа: ст.-рус. *А кто наши братьи учнетъ сию скамью продавати или в поминки отдати, да будетъ проклятъ* (ГВНП, № 337); ст.-бел. *Ажо оуступитъся который князь или вельможя, да судитъ юму С(ва) тая Троица на Страшномъ судѣ, да будетъ проклатъ* (ПГ, № 4); 2) указания на время: ст.-рус. *В лѣто 6892 индикта, в 7 день* (ГВНП, № 315); ст.-бел. *Псан в лѣт(о) 7016, сен(тября) 6, индик(т) 11* (ПГ, № 424) или на время и место создания документа: ст.-бел. *А п[и]санъ оу вильни мая 5 дне индик[та] 10* (ЛГ, № 5); 3) именованія свидетелей: (ст.-рус. *А на то люди сторонныи: Семень Григорьевичъ, Дементіи Киприяновичъ* (ГВНП, № 301). *А на то послухъ печать святого Спаса* (ГВНП, № 308). *А на то послухъ святая богородица и отце мои духувныи Степано* (ГВНП, № 192); ст.-бел. *А на то послоуси: Василеи Дмитреевичъ, Григорей Патрекѣевичъ, Василеи Сѣндрѣевичъ, Ленидъ Патрекѣевичъ, игоумень лоученьскы Калистъ, скарбѣникъ вл(а)д(ы)чень Митрофанъ, намѣстникъ вл(а)д(ы)чень Юрьи, поп Левко* (ПГ, № 135); 4) именованія писца: ст.-рус. *А грамоту сию писалъ Григорей, дьяк святого Спаса* (ГВНП, № 225); ст.-бел. *А писалъ попъ Иван, крылошанин С(ва)т(о)го Софел, Глезнович* (ПГ, № 123); 5) юридического закрепления акта: ст.-рус. *А к сеі грамоте приложихомъ свои печати* (ГВНП, № 107). *А в печати стоялъ зять его Ларюша* (ГВНП, № 171); ст.-бел. *а про лѣтшу тоѣ р[а]досты к сему моему листу и печат свою есми*

приложил (ЛГ, № 4). В старорусских данных, как правило, употребляется не более трех блоков (ГВНП, № 225), а типичной является ситуация, в которой концовка представлена одним СБ (ГВНП, №№ 192, 318, 323 и др.). В старобелорусских текстах концовка может включать в себя четыре СБ (ЛГ, №№ 4, 6, 9), распространенны концовки, состоящие из двух (ПГ, №№ 123, 416, ЛГ №№ 1, 15) или трех блоков (ПГ №№ 135, 424, ЛГ № 8).

Содержательная часть и старорусских, и старобелорусских документов включает в себя СБ со значением 1) передачи имущества церкви или монастырю: ст.-рус. *Се яз, Семен Ерьмолиничь, и мой братан Василей Офоновичь з братом дали есмя в дом святеи богородици ловити им в Челможи неводом и сетме и в Кульи острове на Озричьком берегу, гед им любо в нашей вотчини по отца моего володению и по-нашему володению и пожня в Карныш губе от реке Оръжсеми до Карныш ручья, а в лес, куды коса иметь* (АЕ – 57, № 2); ст.-бел. *Се аз, рабъ Б(о) жиі Ивашко Полоупата Михаилович, даль есми великому Івану Пр(е)дтечи оу Островъ сеножаткоу межоу дорогами Бобыницкою а Воронацкою верьхъ Савина ручья Желъзковъскую о(т)цю своему и м(ате)ри своеи на памат(ь)* (ПГ, № 123); 2) указания границ передаваемой собственности могло быть как включено в блок со значением передачи имущества церкви или монастырю, так и представлено отдельным СБ, для вербализации которого использовались разные конструкции: ст.-рус. *А мѣжа тому селу по старым мѣжам, и пожни с притеребы* (ГВНП, № 254), *куды владѣл ... туды владѣти*; ст.-бел. *А рѹбежъ съ Оушаны. А по великои дорожѣ по вѣкъ стороны земла С(ва)т(о) го Николы. А рѹбежъ с Оушаны в вѣдомѣ* (ПГ, № 135); 3) указания на возможность постоянного использования: ст.-рус. *И в вѣкъ святому Спасу, игумену Ивонѣ и всеи братіи* (ГВНП, № 301); ст.-бел. *По тому*

как есми самъ дѣржалъ ничего на себе не вымѣня вѣчно непорушно на вѣкъ (ЛГ, № 4); 4) запрета нарушения содержания грамоты (ст.-рус. *А в то село не надобѣ в(с) тупатисе братие моеи и детемо моимъ* (ГВНП, № 192); ст.-бел. *ино то бы не было никым порушымо опостѣ нашего живота* (ЛГ, № 1)); 5) указания цели передачи собственности: (ст.-рус. *А дали есмя на память отцом своим, и матерем, и всему роду нашему и в веки в дом святеи богородици без празгы* (АЕ – 57, № 2), ст.-бел. *А дали есмо тое селце намъ и всему роду нашому на память* (ПГ, № 138)). Отметим, что только первый СБ был обязательным, все остальные блоки отличались факультативностью и вариативностью языковой вербализации названных значений.

Тексты исследованных данных наполнены разнообразными часто повторяющимися сочетаниями, которые являются ярким стилистическим признаком деловой письменности. Такие сочетания отмечены

– при названии понятий, связанных с религией: *во имя отца, и сына, и святаго духа, милостью божию, милости ради божия и пречистыя его матери святыя богородица, судится / розсудится на страшном суде* (ст.-рус. и ст.-бел.), *святая богородица, дастъ бог* (ст.-рус.), *С(ва)таѣ Тро(и)ца, въ / во имя святыя живоначалныя Тро(и)ца, во имя бож[о]станья, Небесный царь* (ст.-бел.);

– при описании субъектов сделок: *рабъ божиш, добрыи люди, игоумень съ брат(ь)ею, игумену и всеи братыи* (ст.-рус. и ст.-бел.), *игумену и всему стаду святее богородици, отец душевныи, люди сторонныи* (ст.-рус.), *и (з)ѣ архимандритомъ ... и со всею о хрысте брат[и]ею, каждому доброму хто на него посмотрит альбо чтучи его услышит кому потребно то слышати, его м[и]л[о]стю паномъ* (ст.-бел.);

– при указании обстоятельств совершения вклада: *по моем животе* (ст.-рус. и ст.-бел.), *до моего живота* (ст.-рус.), *отходя сего света, по нашем животе, при животе*

нашем, опослѣ нашего живота, по доброй воли нашей, безъ жадного припуженья, з доброго розмыслу н[а]шого (ст.-бел.);

– при определении церковных служб: ставити на год четыре обеды, вседневная служба, памяти творити, поминати им мужа моего, родителей моих, дети мои хъ (ст.-рус.), записали на богомоле (ст.-бел.);

– при указании условий передачи собственности: дати на память, дати на память ... всему роду нашему, роду и племени своему (ст.-рус. и ст.-бел.), дати по души, дати по собе / своих родителей / по своим мужи / по своихъ детях в поминание, дати / дана в веки, не надобе вступатися, имати хлеб и соль, детям моим ... очищати (ст.-рус.), дати ... и своему племени на память и собе на память, не вступати в тые земли, дати вечно и непорушно, записую вечно и непорушно и на вѣки вѣчныи (ст.-бел.);

– при характеристике границ, объема передаваемой собственности: все без вывета, куды владел ..., туды владети, куды ходила коса и секыра, а межи по старым межам, а межа той земли, а ободъ той земли (ст.-рус.), роубежь той земли ..., по старую грань, как мы сами держали, с тымъ что к той земљи прислухало и прислушаетъ, по тому как есми самъ дѣржалъ ничего на себе не вымѣня, какъ есмо сами уживали ничего на себе сами и щадкомъ нашимъ не зоставуючи (ст.-бел.);

– при указании названий видов документов: купная грамота, менная грамота, даная грамота (ст.-рус.), листы купленные (ст.-бел.);

– при описании процесса оформления сделки, наказания за нарушения документа: дати грамоту, печати приложити (ст.-рус. и ст.-бел.), грамота дана, грамоту переступити, завести землю, стояти у печати, а грамоту писал (ст.-рус.), чиню знакомито симъ моимъ листомъ, сознава(емъ) симъ нашимъ листомъ, да

будеть проклатъ в сии векъ и въ будущи, а при том был, при томъ моемъ запи(су) был, для лепшое (справедливости) и твердости, а про лѣншу тоѣ р[а]досты, писан в лето ..., писан сей мой запись, печать есми свою привѣсил (ст.-бел.).

Стилистическое своеобразие исследованных текстов отражается и в способах вербализации отдельных текстовых категорий, например, важной для данных грамот категории пространства. Остановимся на лексических средствах выражения категории пространства (см. работы О. А. Горбань [3]).

И старорусские, и старобелорусские грамоты насыщены

– топонимами: Толвоской земли, Велико-го Новгорода и Пскова, Бобровую гору, Веренде реки, Видогоще реке, Великого омуту, землю на Пчевѣ, в Ненокѣ и др. (ст.-рус.), даю сельце на Просмоужьци, на Великомъ поли, луг на Полоте, реку Званицу, вт Званна взера да до Дрысы, Савина ручья, изъ Витебска, на Б(о)городицкою улицы, а другая у пожаркахъ и др. (ст.-бел.);

– относительными прилагательными, образованными от разных топонимов: посадник новгородицкии, спинскіи сябри, лишицкихъ старцов и др. (ст.-рус.), воеводы полоцкого, архіеп(и)с(ко)пѣ Полѣтцькыи, игоумень лоученьскы, протопопа софеевскыи, попъ бобыницкыи, попъ р(о)ж(е)ствѣнскыи (ст.-бел.);

– лексемами, обозначающими объекты реального пространства, среди которых определяются

а) обобщающие названия пространства: сторона, мисто / место (ст.-рус. и ст.-бел.);

б) указания на границы: межа, ободъ, след (ст.-рус.), роубежь, грань, граница (ст.-бел.);

в) наследуемое имущество и его части: отчина (ст.-рус. и ст.-бел.), володинье (ст.-рус.), прадѣдина (ст.-бел.);

г) названия географических объектов: лес, река, речка, озеро, ручей, болото,

устье ст.-рус. и ст.-бел.), *путь, гора, море, верховье* (ст.-рус.); *дорога, истоки, водотечь, глинный, речнице, пуца* (ст.-бел.);

д) единицы административно-территориального деления и их части: *селцо, сельце, улица* (ст.-рус. и ст.-бел.), *село, деревенька* (ст.-рус.), *город* (ст.-бел.);

е) названия религиозных учреждений: *обитель, в манастырь святеи Богородици, в дом святеи Богородици, в дом Святому Спасу, Островский монастырь, храм Святаго Николы* (ст.-рус.), *С(ва)тои Тро(и)ци, великому Івану Пр(е)дтечи, С(ва)тому Пр(е)дт(е)чи Іванноу, С(ва)тому Николѣ, дом С(ва)т(о)го Николы, на ц(е)рк(о)вь С(вя)т(о)го Івана, къ лаврош[е] ву манастырю* (ст.-бел.);

ж) обозначение сельскохозяйственных земель, угодий: *земля, поженка, огород, нива, гон* (ст.-рус. и ст.-бел.), *ловище, огородец* (ст.-рус.), *сеножатка, пашня, борть, езь* (ст.-бел.);

з) названия зданий, строений, помещений и их частей: *дворъ* (ст.-рус. и ст.-бел.), *гумнище, хоромы* (ст.-рус.), *имение, именицо* (ст.-бел.).

Таким образом, старорусские и старобелорусские данные грамоты отличаются общностью принципов построения структурно-смысловой организации текстов, наличием большого количества разнообразных устойчивых сочетаний, употреблением сходных лексем для именования различных пространственных объектов. Различие заключается 1) в наличии большего числа смысловых блоков в концовке

старобелорусских грамот и наличии блока со значением извещения в зачине старобелорусских грамот, 2) в употреблении разных лексических средств для описания пространства, так как и в старорусских, и в старобелорусских текстах встречаются лексемы, не характерные для данных грамот соседнего региона.

Источники и словари

АЕ – 57 Новгородские грамоты XV века из архива Палеостровского монастыря // Археографический ежегодник за 1957 год / Акад. наук СССР, Отд-ние ист. наук Археогр. комис. ; под ред. М. Н. Тихомирова. – М. : Наука, 1958. – 520 с.

ГВНП – Грамоты Великого Новгорода и Пскова : сборник / Акад. наук СССР, Ин-т истории ; подгот.: В.Г. Гейман [и др.] ; под ред. С.Н. Валка. – М. ; Л. : Изд-во Акад. наук СССР, 1949. – 407 с.

ЛГ – Котельников, А. Вклады в Лавришевский монастырь от основания (ок. 1250 г.) до принятия унии в 1596 г. [Электронный ресурс] / Режим доступа: [https://pawet.net/library/history/bel_history/_rhist/1042/котельников_а._вклады_в_лавришевский_монастырь_от_основания_\(ок._1250_г.\)_до_принятия_унии_в_1596_г..html](https://pawet.net/library/history/bel_history/_rhist/1042/котельников_а._вклады_в_лавришевский_монастырь_от_основания_(ок._1250_г.)_до_принятия_унии_в_1596_г..html). – (дата обращения: 20.03.2023).

НПГ – Марасинова, Л. М. Новые псковские грамоты / Л. М. Марасинова, под ред. А. М. Сахарова. – М., 1966. – 213 с.

ПГ – Полоцкие грамоты III – начала XVI в. Том I. М. : *Русский фонд содействия образованию и науке*, 2015. 864 с.

Литература

1. Стрельников С. В. К изучению источников вкладных книг XVI-XVII вв.: вкладные грамоты / С. В. Стрельников // Вестник Санкт-Петербургского университета. История. 2008. №2. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/k-izucheniyu-istochnikov-vkladnyh-knig-xvi-xvii-vv-vkladnye-gramoty> (дата обращения: 27.03.2023).

2. Стрельников С. В. К вопросу о соотносительных актах (на примере вкладных грамот) / С. В. Стрельников // Древняя Русь. Вопросы медиевистики. – 2017. – № 3(69). – С. 133–134.

3. Горбань О. А. Динамика реализации категории текстового пространства в региональных документах XVIII века / О. А. Горбань // Научный диалог. 2016. №12 (60). – С. 74 – 87.